

Фу Сяоси поверить не мог, что Инь Цзяоян способен на такое. Зато стоявшие рядом Чу Цзянь и Шэнь Е даже бровью не повели — для них это зрелище явно не было в новинку.

— Инь Цзяоян! Пусти меня, тварь! — вырываясь, заорал Фу Сяоси.

Но силища у этого парня была просто нечеловеческая. Ну никак не должен пассив обладать такой мощью!

Не то чтобы Сяоси презирал пассивов, но сам-то он метил исключительно в альфа-активы, а тут его уложили на лопатки без особых усилий. Если Инь Цзяоян — пассив, то кто тогда он сам? Жертва недоразумения?

Да ни за что на свете этот тип не может быть пассивом! Исключено!

— Отпущу, если пообещаешь больше не драться, — раздался над ухом спокойный голос Инь Цзяояна. Он по-прежнему удерживал Сяоси, навалившись сверху всем телом.

Сяоси упрямо стиснул зубы. Признать поражение? Ну уж нет. Его мозг всё ещё отказывался переваривать новую суровую реальность.

Цзяоян церемониться не стал. Ах, молчим? Значит, продолжаем лежать. Он навалился сильнее, заламывая ему руку.

— А-а-ах ты сука! — не выдержал Сяоси, взыв от боли. — Инь Цзяоян, твою мать! Я тебе это припомню!

Пока на площадке разыгрывалась эта драма, зрители в трансляции вовсю веселились.

[А-ха-ха, давай, врежь ему! Не жалея говнюка!]

[Яньян, жми! Размажь его!]

[Фу Сяогоу, ты там живой вообще? Чего не сопротивляешься? Ты же у нас такой крутой был!]

[Откуда в Цзяояне столько мощи? Он же выглядит как хрупкий цветочек!]

[Лол, вы забыли? Яньян вообще-то в уся снимался, там все трюки сам ставил и выполнял!]

[Да-да, помню, постановщик боёв потом говорил, что Инь Цзяояну его советы нафиг не сдались, он сам кого хочешь научит.]

[Жесть! Неудивительно, что наш Фу Сяогоу слился.]

[Подождите, а кто помнит, как Директор Чу огреб от Фу Сяогоу? Получается, Чу и против Цзяояна не выстоит? И почему все думали, что Чу — актив в их паре? (смайлик собаки)]

[О боже, мои шаблоны трещат по швам! (плачет)]

[Вся надежда на брата Е! Шэнь Е просто обязан навести порядок и укротить эту собаку! (рыдает)]

Пока Сяоси пытался пересобирать картину мира, фанаты тоже всю сомневались в адекватности своего восприятия. Впрочем, в отличие от главного героя, аудитория адаптировалась мгновенно. Переворот из пассива в доминантного актива? Да это же чертовски горячо!

— Инь Цзяоян, ты вообще берега попутал?! — от обиды у Сяоси даже голос задрожал. — Сам накосячил, а теперь ещё и руки распускаешь?! Драться он полез!

Когда это он терпел подобное унижение? Дома он был единственным, избалованным сыном, все вокруг пылинки с него сдували. А тут что? Каждый встречный норовит его лицом в грязь ткнуть! Блядь!

Он ведь за всю жизнь мухи не обидел. Мелочь нищим раздавал, миллионы в благотворительные фонды переводил. Не святой, конечно, но карму себе не портил. И за что ему всё это? Какого хрена его закинуло в этот тупой роман к кучке поехавших придурков? Почему он должен разгребать дерьмо за прежнего владельца тела, выслушивать проклятия и отрабатывать чужие грехи?

За какие такие заслуги? И не надо тереть про то, что он «пользуется чужим телом». Да пошли вы нахер! Разве он сам этого хотел? Это не переселение душ, это какой-то грабёж среди бела дня!

"Да пошли вы все к чёрту! С меня хватит, не собираюсь я перед вами пресмыкаться!"

На пике ярости люди часто затихают. Эмоциональный шторм уходит вглубь, а снаружи остаётся лишь мертвенное, пугающее спокойствие.

Инь Цзяоян, выслушав его гневную тираду, невольно ослабил хватку. И тут же заметил, что Сяоси перестал брыкаться. Он затих.

Цзяоян замешкался, собираясь извиниться, но Сяоси опередил его. Голос парня прозвучал пугающе ровно:

— Пусти.

Все трое замерли. В этой ледяной интонации крылось нечто такое, от чего у присутствующих мурашки побежали по коже.

Цзяоян нахмурился, вглядываясь в его лицо, но руку всё же убрал.

Оказавшись на свободе, Сяоси молча размял затёкшее плечо. Он смерил Цзяояна равнодушным, пустым взглядом, скользнул глазами по застывшим Чу Цзэяню и Шэнь Е, а затем просто развернулся и ушёл, оставив их позади.

Зрители в чате недоумевали:

[Что это с ним? Обиделся, что ли?]

[Да ладно, из-за такой ерунды губы дуть? Они же просто дурачились.]

[Какой же он мелочный. А когда сам людей лицом в грязь макал, о чужих чувствах не думал?]

[Лицемер чертов!]

[Я же говорил, что все его «изменения» — это показуха! Горбатого могила исправит. Фу Сяоси как был куском дерьма, так и остался.]

[Ну вот, истинное лицо полезло наружу.]

Хейтеры, притихшие было в последнее время, вцепились в этот эпизод как голодные псы в кость. Они мгновенно заполонили чат ядовитыми комментариями, с удовольствием возвращаясь к привычной травле.

Наблюдая за этой волной хейта, режиссер Тянь Юйфан ловила себя на очень странных мыслях. С одной стороны, она должна была радоваться — ведь именно ради этого грязного хайпа она и звала Фу Сяоси на проект. Но вместо триумфа её охватило глухое раздражение. Былой азарт испарился, оставив лишь неприятный осадок. Она хмурилась всё сильнее, вчитываясь в издевательские строчки.

Когда в чате посыпались совсем уж откровенные оскорбления, лицо Тянь Юйфан окончательно

потемнело. Она резко повернулась к ассистенту:

— Что за помойку они тут развели? Где модераторы? Быстро забанить всех придурков! Никаких приличий не знают!

Помощник уставился на неё так, словно у режиссера выросла вторая голова. Если бы это сказал кто-то другой из съёмочной группы, ладно. Но услышать такое от самой Тянь Юйфан? От женщины, которая на предпродакшене прямым текстом заявляла: «Нам нужен этот скандалист, чтобы зрители вытирали о него ноги в прямом эфире»! И теперь она защищает его? Её бесит, что Сяоси оскорбляют? Мир точно сошёл с ума.

Впрочем, удивление удивлением, а приказы начальства надо выполнять быстро. Ассистент и сам давно хотел почистить этот гадюшник, просто боялся нарушить режиссерский план по «прогреву аудитории». Получив зеленый свет, он тут же скомандовал модераторам начать массовую зачистку. К сожалению, хейтеры плодились со скоростью тараканов: банишь одного — вылезает трое новых.

Тем временем на площадке Чу Цзэянь растерянно смотрел вслед удаляющемуся Сяоси.

— Э-э... Что это с ним? Реально обиделся?

Шэнь Е лишь пожал плечами, давая понять, что сам без понятия.

Инь Цзяоян стоял неподвижно, хмуро глядя в спину уходящему парню. В его глазах читалось явное замешательство — он словно пытался решить неподъемную задачу.

— Яньян? — позвал Чу Цзэянь.

Цзяоян встряхнул головой, оборвав свои мысли, и коротко бросил:

— Я разберусь. Идите без меня.

И быстрым шагом направился следом за Сяоси.

Чу Цзэянь порывался пойти за ними — уж слишком нехорошо выглядел Фу Сяоси. И беспокоился он вовсе не за беглого скандалиста, а за самого Цзяояна. Вдруг этот бешеный пёс кинется на него? Цзэянь по себе знал, что Сяоси церемониться не станет — его коронный бросок через бедро до сих пор отзывался ноющей болью в спине.

— Ну и что делаем? Догнать их? — спросил он у Шэнь Е. В одиночку лезть на рожон Чу не хотелось — мало ли, под горячую руку попадешь. А вдвоем всё же безопаснее.

Шэнь Е на секунду задумался, а затем покачал головой:

— Сами разберутся. Нечего нам там делать.

С этими словами он бесцеремонно схватил Чу Цзэяня за шкирку и потащил в противоположную сторону.

— Эй! Руки убрал! — возмутился Чу. — Если не хочешь мешать, стой тут, меня-то зачем волочь?

— Им сегодня в одной палатке спать, — флегматично отозвался Шэнь Е. — Ты и ночью над ними со свечкой стоять собрался?

Чу Цзэянь подавился воздухом. "Этот парень явно больной на голову", — мысленно резюмировал он.

Инь Цзяоян нагнал Сяоси у поворота и мёртвой хваткой вцепился в его запястье:

— Фу Сяоси!

Тот остановился, медленно опустил взгляд на державшую его руку, а затем поднял глаза на Цзяояна. В них не было ничего, кроме арктического холода.

— Что тебе нужно?

Цзяоян опешил. Таким он Фу Сяоси ещё не видел. Это был совершенно чужой человек. Куда делась привычная ярость, вспыхивавшая при каждой встрече? Куда делось то неуклюжее, робкое заискивание, которое появилось в последнее время? Сейчас перед ним стоял абсолютно посторонний парень, с которым они никогда в жизни не пересекались.

От этого открытия в груди неприятно кольнуло. Так быть не должно. Фу Сяоси не имел права смотреть на него вот так — как на пустое место. Он должен был... Цзяоян растерянно всматривался в чужое лицо, силясь понять, чего же он на самом деле ждёт от этого скандалиста.

Не дождавшись ответа, Сяоси резко дернул рукой:

— Нечего сказать? Тогда отвали.

— Есть чего! — Цзяоян перехватил его запястье ещё крепче, не давая вырваться.

Сяоси раздраженно вскинул брови:

— Излагай. Быстрее.

Цзяоян сделал глубокий вдох, стараясь подавить поднимающуюся внутри волну раздражения. Ледяное равнодушие этого парня бесило его куда сильнее, чем открытая вражда.

— Нам нужно поговорить. Нормально, без криков и сцен, — жестко произнес Инь Цзяоян.

Сяоси поморщился. О чём им говорить? Кто там настоящий молодой господин, а кто фальшивый молодой господин — это проблемы оригинального Фу Сяоси. Его, пришельца из другого мира, это вообще не колышет. По сюжету этот персонаж всё равно должен сдохнуть, так зачем рвать жилы и пытаться что-то исправить? Он всю жизнь прожил в шоколаде, ни разу коленки не ободрав, а тут должен пресмыкаться перед какими-то картонными идиотами? Да пошло оно всё. Пусть убивают быстрее, хоть мучиться перестанет.

— Мне с тобой обсуждать нечего. Пусти, — Сяоси рванулся сильнее и всё же сумел высвободить руку. Но стоило ему сделать шаг, как Цзяоян снова поймал его за запястье — на этот раз так, что кости хрустнули.

Упорство парня окончательно вывело Цзяояна из себя.

— Фу Сяоси! Шагом марш за мной!

Не обращая внимания на яростное сопротивление, он просто поволок его за собой.

— Инь Цзяоян, ты совсем охуел?! Отпусти меня, ублюдок! — орал Сяоси, пытаясь затормозить ногами.

Зрители у экранов окончательно потерялись. Никто не понимал: это шоу по сценарию или они всерьёз решили устроить махач?

[Бля, они реально сейчас подерутся?]

[Это точно не постановка? Им на свою карьеру вообще насрать? Прямо перед камерами махаться?]

[Да ладно вам, если бы это был реальный конфликт, операторы давно бы трансляцию вырубili или позвали охрану.]

[Ничего не понимаю. Они помирились или окончательно разосрались?]

[О боже! Тот чел, который писал про охрану, ты тут? Смотри, там реально стафф побежал их разнимать!]

[Мамочки, это не сценарий! Всё по-настоящему!]

Осознание накрыло зрителей лавиной. Когда наперерез дерущимся бросились сотрудники съёмочной группы, до всех наконец дошло: никакой это не сценарий. Эти двое действительно забили на камеры, репутацию и контракт, решив выяснить отношения прямо здесь и сейчас.

Тянь Юйфан, хоть и мечтала о громких скандалах между названными братьями ради рейтингов, сейчас не на шутку испугалась. Если они покалечат друг друга в прямом эфире, шоу прикроют. Чертыхаясь про себя, она лично возглавила спасательную операцию.

Однако стоило помощникам подбежать ближе, как Инь Цзяоян резко обернулся и рывкнул:

— Назад! Не подходить! — а затем уже более сдержанно обратился к подбежавшей женщине:
— Режиссер Тянь, прошу прощения. Вырубите камеры на пару минут.

— Вы... вы же не собираетесь устраивать тут кровавое побоище? — Тянь Юйфан замялась, пытаясь урезонить разбушевавшихся звезд. — Все мы взрослые люди. Давайте без рукоприкладства, а? Проблемы нужно решать цивилизованно!

Инь Цзяоян вежливо, но холодно улыбнулся:

— Не беспокойтесь, режиссер Тянь, до крайностей не дойдет. Нам просто нужно поговорить с глазу на глаз. Буквально пару минут. Договорились?

От этой его дежурной улыбочки у режиссера пробежал мороз по коже.

— Ну... хорошо. Даю вам десять минут. Хватит?

— Более чем. Спасибо, — коротко кивнул Цзяоян.

Тянь Юйфан неохотно скомандовала отступить. Уходя, она постоянно оглядывалась, боясь, что стоит ей скрыться за деревьями, как полетит пух и перья. Впрочем, полноценной драки явно не намечалось: Фу Сяоси в руках своего оппонента выглядел абсолютно беспомощным. Цзяоян намертво прижал его к себе, зажав ладонью рот, так что все отчаянные попытки Сяоси вырваться казались жалкими и бесполезными. Со стороны эта картина выглядела даже как-то... интимно, вызывая у режиссера странный укол жалости к поверженному бунтарю.

Экран персональной трансляции Сяоси и Цзяояна внезапно погас. В фандоме тут же поднялся вой: зрители требовали вернуть картинку и объяснить, что стряслось. Не получив ответов,

толпы фанатов ломанулись на каналы двух других пар, умоляя участников сходить и проверить, живы ли там вообще Инь и Фу. Но те, разумеется, не имели доступа к чату и продолжали мирно выполнять свои задания, не подозревая о буре в соцсетях.

Объяснение режиссера для взбудораженной толпы было простым до безобразия: «Технические неполадки со связью. Трансляция возобновится через десять минут». Черта с два там неполадки! Кто в этот бред вообще поверит? Впрочем, Тянь Юйфан это не заботило. Лучшая ложь — та, в которую веришь сам.

— М-м-м! — доносилось из-под ладони Цзяояна.

Сяоси брыкался так отчаянно, что Цзяоян, испугавшись, что тот привлечет ненужное внимание, не придумал ничего лучше, как зажать ему рот и прижать к своей груди. Теперь, когда съемочная группа скрылась из виду, он наконец разжал пальцы и отпустил парня.

Бах!

Едва освободившись, Сяоси со всей дури заехал Цзяояну кулаком по челюсти.

— Ты совсем ебнулся?! — прошипел он, тяжело дыша.

Цзяоян от удара мотнул головой и замер. Спустя пару секунд он медленно провел языком по внутренней стороне разбитой щеки, слизывая кровь, и глубоко вздохнул.

— Полегчало? — тихо спросил он, глядя прямо на Сяоси.

Сяоси опешил. Он смотрел на него как на законченного психопата.

— Больной придурок... Иди лечись и не смей ко мне приближаться!

Он развернулся, намереваясь уйти как можно дальше.

Но не успел сделать и пары шагов, как сильные руки снова перехватили его поперек талии. Сяоси дернулся, потерял баланс и спиной назад повалился прямо на широкую грудь Цзяояна.

Сяоси среагировал мгновенно — замахнулся локтем назад, метя в лицо преследователю. Но Цзяоян оказался хитрее. Перехватив обе его руки у запястий, он одним движением заломил их вперед, прижав к груди самого Сяоси и лишая того возможности нанести удар.

Зажатый со спины в тиски, Сяоси мог лишь беспомощно дергаться. Разница в физической силе была колоссальной.

— Твою мать, Инь Цзяоян! Что тебе от меня надо?! Отпусти, сука! — ярость душила его, вырываясь вместе с хриплым криком.

А вот голос Цзяояна звучал на удивление спокойно, будто они не боролись посреди леса, а вели светскую беседу:

— Да ничего особенного. Я же сказал: хочу поговорить. Ну так что, теперь ты готов меня выслушать?

"В гробу я видел твои разговоры!" — мысленно взвыл Сяоси. Единственное, чего ему сейчас хотелось — это раздобыть топор и раскроить этой сволочи череп.

<http://bllate.org/book/19819/1995936>